

В конце XV – начале XVI в. русские земли были объединены московской великокняжеской властью в одно государство. Однако государственная централизация не была полной и последовательной, так как ещё долго сохранялась экономическая и политическая сила церкви – самого крупного в государстве феодального собственника.

Церковь настойчиво добивалась руководящего влияния на государственные дела, тем более, что этому способствовала большая экономическая база. В условиях обладания монастырями огромными земельными владениями естественным было стремление великих князей решить свои проблемы за счёт привлечения этих ресурсов, одновременно подрывая основу экономического и политического влияния церкви в государстве.

Противоречия между светской и церковной властью отчётливо проявились на решающем этапе образования централизованного государства в период правления Ивана III. Это нельзя считать случайным, как нельзя представить церковь силой покорно следующей за ним великого князя на централизацию государства. У церкви были свои собственные интересы, церковные иерархи проводили политику в первую очередь в интересах церкви, опираясь на реальное соотношение политических сил.

Борьба светской и духовной власти способствовала возникновению критического отношения к церкви. Это привело к значительному росту еретически настроенных групп. Выступления еретиков не остались без внимания великого князя, ведь эти выступления способствовали и облегчали ему борьбу с претензиями церкви.

Естественно, официальная церковь крайне враждебно отнеслась к оживлению еретических движений и сосредоточила все свои силы на борьбу с ними. Однако и внутри самой церкви существовали разногласия между сторонниками Иосифа Волоцкого – иосифлянами и сторонниками Нила Сорского – нестяжателями. Возможно, эти противоречия не привлекли бы внимания Ивана III, так как основная полемика велась вокруг вопроса о монастырской жизни, если бы с этим вопросом не был связан и вопрос о монастырском имуществе, занимавшем в трудах Нила Сорского второстепенное значение [1]. Однако именно вопрос о «нестяжании» монастырей был выдвинут на первый план тогдашними политиками.

Первое серьёзное столкновение идей иосифлян и нестяжателей произошло на церковном соборе 1503 г., созванном для решения второстепенных вопросов о порочащих церковь еретиков (вопрос о вдовых священниках, о общинных монастырях и др.). Неожиданно был выдвинут вопрос о церковных владениях. Этот вопрос встретил резкое сопротивление со стороны большинства церковных иерархов. Был высказан резкий протест против секуляризации церковных владений. Однако на некоторые уступки церковь всё же пошла: было дано право выкупа земель, отошедших по завещанию монастырям на бедняков. Также было запрещено без согласия великого князя отдавать земли монастырям на новоприсоединённых землях, и принято решение об отказе взимания платы за оставление священников. Таким образом, церковный собор 1503 г. показал иосифлянам, что медлить больше нельзя. Хотя вопрос о секуляризации и был отодвинут, но это была лишь отсрочка.

Иосифу Волоцкому удалось убедить князя пойти на решительные действия против еретиков. В 1504 г. на соборе было принято решение о казни Ивана Волка-Курицина, Дмитрия Конаплёва и Ивана Максима. Жестокую казнь осудили нестяжатели, которые говорили, что еретиков нужно казнить словом, а не жестоким насилием. Этот протест нестяжателей против казни еретиков был использован иосифлянами, которые обвинили нестяжателей в сговоре с еретиками и, таким образом, подрывали их влияние. Для закрепления успеха Иосиф Волоцкий в своих проповедениях, полемизируя с нестяжателями, выдвигает тезис о божественном происхождении власти великого князя, что укрепляло её авторитет и одновременно укрепляло позиции церкви в государстве, так как если власть князя имеет божественное происхождение, то она служить и защите церкви и её имущества. В свою очередь и церковь обязывалась помогать князю в борьбе с его противниками [1].

В то же время в начале XVI в. начала оформляться идеология иосифлян, основанная на тезисе игумена псковского Елизарова монастыря Филофея о Москве как третьем Риме и о преемственности московских князей императорам Римской империи [2]. Этот тезис «Москва –

гретий Рим» служил не только для обоснования роли Русского государства, но и обоснования исключительности роли церкви в нём. Таким образом, церковь шла на союз с великокняжеской властью при условии поддержки и укрепления своих позиций в государстве, а идеология иосифлян сыграла большую роль в становлении идеологии самодержавия.

После смерти великого князя Ивана III позиции нестяжателей укрепились. Новый великий князь, Василий III, продолжил политику направленную на секуляризацию церковных земель и для противовеса иосифлянам приблизил к себе ученика Нила Сорского, Вассиана Патрикеева. В своих произведениях Вассиан Патрикеев продолжал развивать идеи Нила Сорского, подвергая критике современное ему монашество. Вассиан Патрикеев резко осуждал монастырское стяжание, но не был против монастырского владения землей в целом, считая, что монастыри не должны использовать земли для своего обогащения. Осуждал он и жестокие казни еретиков.

В 1518 г. для помощи в переводе и исправлении богослужебных книг в Москву прибыл Максим Грек. Он разделял идеи нестяжателей. В своих произведениях он обличал монахов, писал о тяжёлом положении крестьян. Максим Грек доказывал неправомерность попыток иосифлян ссылками на греческие тексты обосновать право церкви на владение землями и сёлами, осуждал ростовщичество монастырей [3].

Деятельность Вассиана Патрикеева и Максима Грека вызвала сильное раздражение иосифлян, которые всячески старались препятствовать распространению их взглядов. Эту борьбу возглавил митрополит Даниил, преемник Иосифа в Ростовском монастыре: Он оказывал большую помощь Василию III во внутривластных делах. Так, в отличие от Вассиана, который осудил развод, Даниил помог великому князю уладить шкотовское дело с разводом. Под предлогом бесплодия жена Василия III, Соломония Сабурова, была отправлена в суздальский Покровский монастырь, а Василий женился на Елене Глинской. Заручившись поддержкой Василия III, Даниил начал вести борьбу против нестяжателей. Так, в 1520 г. его стараниями был осуждён Максим Грек, а в 1531 г. и Вассиан Патрикеев был осуждён за ошибки при переводах богословских текстов [2].

Таким образом, к концу правления Василия III отдал предпочтение иосифлянам, которые благодаря своей гибкой политике смогли заключить «союз» с великим князем, хотя при этом им пришлось пойти на некоторые уступки для сохранения своего положения, в частности признать верховенство светской власти в лице великого князя. В итоге, церковь, хотя и сохраняла свои владения, всё же постепенно теряла политическую самостоятельность, и потеряла статус «государства в государстве».

Литература

1. Клибанов, А.И. Русское православие: веки истории / науч. ред. А.И. Клибанов. - М.: Политиздат, 1989. - 719 с.
2. Никольский, И.М. История русской церкви / И. М. Никольский. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. - 60 с. [4] с.
3. Карташев, А.В. Очерки по истории русской церкви / А.В. Карташев. - М.: Терра, 1997. - 688 с.